

ISSN 0042—8779

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

1

2000

О радиоигре «Хозяин» (1942 г.)

Осенью 1941 г. положение на советско-германском фронте было критическим. Войска вермахта стояли у стен Москвы. В это крайне тяжелое для страны время, 19 ноября 1941 г., в ставке Гитлера уточнялись задачи текущего момента и обсуждались планы на более отдаленную перспективу. В дневнике начальника Генштаба генерал-полковника Ф. Гальдера появляется следующая запись: «Задачи на будущий (1942) год. В первую очередь — Кавказ. Цель — выход к южной русской границе. Срок — март — апрель. На севере — в зависимости от итогов операций в этом году. Овладение Вологодой — Горьким. Срок — к концу мая»¹.

Немецкая военная разведка уже давно интересовалась Вологодой. Через нее проходили важнейшие транспортные магистрали, по которым шло перемещение воинских частей, оружия, боеприпасов. Вологодская область в годы войны являлась тыловой базой Волховского и Карельского фронтов, Северного флота. На Вологодчине формировались и проходили доукомплектование армии, дивизии, полки, истребительные батальоны. Здесь же дислоцировался крупнейший в Красной Армии распределительный эвакуационный пункт (РЭП-95), в состав которого входило свыше 60 эвакуогоспиталей, 49 постоянных и 11 временных военно-санитарных поездов².

За период войны в Вологодской области органы госбезопасности нейтрализовали 32 группы агентов-парашютистов в количестве 114 человек. Один из таких агентов-парашютистов, завербованный немецкой разведкой лейтенант И. М. Савенков, должен был осу-

ществить убийство командующего Ленинградским фронтом генерал-полковника Л. А. Говорова. Вологодские чекисты, взявшие диверсанта под наблюдение с момента приземления поблизости от областного центра, контролировали все его дальнейшие действия, выявляли связи и явки. Арестовали Савенкова в здании штаба Ленинградского фронта — в бюро пропусков на Дворцовой площади³.

Радиоигру «Хозяин» (так называли чекисты начальника «Абверкоманды-104» полковника Гемптриха, он же — майор Петергоф), которую провели вологодские чекисты, можно считать одной из классических операций советской разведки времен Великой Отечественной войны. Сюжеты, заимствованные из ее сценария, позднее использовались в радиоиграх, которые вела Москва. В частности, опыт вологодских чекистов был взят на вооружение 4-м управлением НКГБ под руководством П. Судоплатова. Это управление успешно осуществило радиоигру, в ходе которой якобы окруженная группировка немецких войск вплоть до мая 1945 г. получала от германского командования помощь людьми, оружием, медикаментами и т. д.⁴.

Что касается радиоигры «Хозяин», то она началась в марте 1942 г. и продолжалась в течение восьми месяцев. Главной фигурой в задуманной вологодскими чекистами операции был некто Алексеенко — псевдоним Орлов. Два других его напарника Диев (псевдоним Крестцов) и Лихогруд (псевдоним Малиновский) не внушали чекистам особого доверия, и 25 июня 1942 г. по приговору Особого совещания они были расстреляны.

Немцы верили радиограммам «Орлова», о чем свидетельствует сохранившийся в архиве УФСБ России по Вологодской области журнал работы радиостанции. В одной из таких радиограмм, к примеру, проходит сообщение о мифическом сотруднике штаба 457-й стрелковой дивизии старшем лейтенанте Сергее Апполонове — большом болтуне и любителе выпить. В другой — содержится намек на активизацию повстанческого движения — высланные в Вожегодский район украинцы «открыто говорят потив советской власти и за возрождение Украины».

Сотрудники «Абверкоманды-104» из оккупированного Лскова активно контактировали с «группой» Алексеенко, давали ей все новые и новые задания. 21 июня 1942 г. «ценные» агенты получили сброшенную на парашюте посылку с батареями для радиостанции, оружием, командирским обмундированием и 14 тысяч рублей. 7 декабря немцы направили к Алексеенко курьера-связника, перебросив последнего через линию фронта на самолете. Курьер вез фиктивные документы, теплые вещи, оружие, 60 тысяч рублей. По требованию Москвы обезвреженный агент по фамилии Баракшин был срочно этапирован на Лубянку.

К концу 1942 г. главная задача — дезинформировать противника о комплектовании и передвижении войск по Северной, Октябрьской и Кировской железным дорогам, перевозке вооружения и т. д. — чекистами была выполнена. Пришло время свертывать операцию. В немецкий разведцентр ушло сообщение о том, что в Вологде в момент проверки документов члены группы якобы чуть не попались, а один из них получил ранение. Остаться дальше в городе опасно, а потому принято решение уходить на Урал. В дальнейшем «группа» намерена поддерживать связь с «Морошкиным» (по условиям игры — хозяином квартиры, приютившим «Орлова» и его напарников), который мечтает с приходом немцев «стать большим человеком».

Вологодским чекистам удалось достаточно правдоподобно вывести Алексеенко из игры, но не даровать ему обещанную за сотрудничество свободу. С момента задержания он продолжал находиться в тюрьме, а в июне 1944 г. Особым совещанием был приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Справедливости ради надо сказать, что начальник НКВД-НКГБ по Вологодской области полковник Л. Ф. Галкин смог добиться пересмотра приговора: срок наказания Алексеенко снизили до трех лет. О дальнейшей судьбе этого человека в архиве есть лишь упоминание о том, что в 1946 г.

он проживал в Вологде, в одном из домов по улице Кирова.

Ниже приводится справка УКГБ при Совете Министров СССР по Вологодской области от 27 октября 1970 г. об участниках радиоигры «Хозяин».

Секретно
экз. № 2

СПРАВКА

от 27 октября 1970 года

Во время Великой Отечественной войны разведка штаба командования немецкой Армии Северного фронта проявляла большой интерес к получению сведений о воинских перевозках по Северной железной дороге, особенно в направлении гор. Ленинграда и других участков Северо-Западного фронта, о переброске воинских соединений из районов Сибири, наличии воинских подразделений в гор. Вологде, их вооружении и другим вопросам.

Для получения таких данных в феврале 1942 года на оседание в гор. Вологде немецкой разведкой были заброшены три агента из числа бывших офицеров Красной Армии, окончивших разведывательную школу в гор. Валк.

Старший группы Алексеенко И. А. («Орлов») после заброски явился с повинной. На допросах дал подробные показания о двух других агентах, заброшенных с ним (с помощью Алексеенко они были в гор. Вологде задержаны и впоследствии приговорены к ВМН) и на территорию Ярославской области, разведывательным заданием, связи с разведцентром и согласился оказывать помощь органам госбезопасности.

Учитывая все это, Управление НКВД по Вологодской области по согласованию со 2-м Главным Управлением НКВД СССР завязало с разведцентром противника оперативную радиоигру и в течение 8 месяцев успешно дезинформировало его в интересах советского Главного командования.

За «продланную» работу по «сбору» и передаче «ценной» информации группа «Орлова» от разведывательного центра неоднократно получала благодарности. С воздуха и путем посылки связника (Иванов П. И. был задержан и по указанию 2-го Главного Управления НКВД СССР направлен в Москву) группе оказывалась помощь в виде запасных частей к радиостанции, поддельных документов, крупной суммы денег, продовольствия, оружия и боеприпасов для ее личных нужд, так как немецкая разведка рассчитывала на длительное ее оседание в гор. Вологде.

Мероприятия по оперативной радиоигре и дезинформации немецкой разведки осуществляли:

— начальник УНКВД по Вологодской области майор Галкин Лев Федорович, 1908 г. рождения, член КПСС, образование незаконченное высшее. С 1925 по 1932 гг. работал на различных предприятиях гор. Москвы. В органах госбезопасности с 1938 г. С 1938 по 1941 год работал заместителем начальника, а с 1941 по 22/II—1945 г.— начальником УНКВД — УНКГБ Вологодской области;

— начальник КРО УНКВД по Вологодской области ст. лейтенант Соколов Александр Дмитриевич, 1905 г. рождения, уроженец дер. Четраково Вожегодского района Вологодской области, член КПСС, образование низшее. В органах госбезопасности с 1932 г. с 15/III—41 по 1/VI—43 года — начальник КРО, а с 1/VI—43 г. по 9/III—44 г.— зам. начальника УНКГБ по Вологодской области.

Т. т. Галкин Л. Ф. и Соколов А. Д. за выполнение задания по обеспечению государственной безопасности в военное время Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21/IX—43 года были награждены орденами «Красная звезда».

Начальник 1 отделения КРО УНКВД по Вологодской области лейтенант Ходан Дмитрий Данилович, 1914 г. рождения, уроженец дер. Юковичи Россонского района Витебской области, член КПСС, в органах госбезопасности начал работать с 21/I—1937 года. На основании приказа МГБ СССР № 1102 от

24/III—1947 г. Ходан был откомандирован в распоряжение УМГБ Орловской области.

Справка составлена на основании агентурного дела «Хозяин» (арх. № 85) и служебных карточек на бывших сотрудников УКГБ по Вологодской области.

Начальник 10 группы УКГБ при СМ СССР по Вологодской области подполковник
(Тарасов)

Источник:

Архив УФСБ ВО.— Фс.-2.— Ч. V.— Л. 70—70об.

В. Б. Конасов,

доктор исторических наук, профессор,
Вологда

Примечания

1. ГАЛЬДЕР Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 1. М. 1971, с. 53—57.
2. См. АКИНЬХОВ Г. А. Вологда прифронтовая. Архангельск. 1990; ПОДОЛЬСКИЙ В. М., КОНАСОВ В. Б. Труд и подвиг прифронтовых медиков. М. 1990.
3. Подробнее об этой операции рассказано в статье начальника УФСБ по Вологодской области генерал-майора Л. В. Арабкова, опубликованной в газете «Губернские новости» 25 марта 1995 года.
4. См.: РЕШИН Л. Поражение человека со шрамом.— Новое время, 1995, № 34, с. 44—45.

О должности М. Б. Баркляя-де-Толли в период заграничных походов русской армии в 1813—1814 годах

В литературе вопрос об официальной должности М. Б. Баркляя-де-Толли в ходе заграничных походов русской армии в 1813—1814 гг., а следовательно, о его роли в данных событиях запутан. Так, один из первых историографов полководца Д. М. Бантыш-Каменский отмечает, что «в начале 1813 года Михаил Богданович был назначен вместо адмирала Чичагова главнокомандующим российско-прусской армии»¹. Но после вступления в войну Австрии были созданы три армии, среди которых распределили русские войска: Главная — Богемская, которую возглавил австрийский фельдмаршал князь К. Шварценберг, Силезская, которую возглавил прусский фельдмаршал Г. Блюхер и северная под предводительством наследного принца Швеции Ш. Бернадота. Общее руководство тремя действующими армиями взял на себя также К. Шварценберг, Михаил Богданович «поступил в Главную армию и имел под своим

начальством корпуса: графа Витгенштейна, прусского генерала Клейста, резервы цесаревича Константина Павловича и графа Милорадовича»². Факт руководства полководцем данной группировкой отмечают и другие его биографы. Так, А. Н. Кочетов пишет, что Баркляю «было поручено командование русско-прусскими войсками в составе Богемской армии. Сюда входили: группа Витгенштейна — 1 и 2 пехотные корпуса и кавалерийский Палена, прусская группа Клейста и резерв в составе гвардейского и гренадерского корпусов и гвардейской кавалерии»³. О том пишет в своей книге В. Н. Балязин: «Именно в Богемской армии Шварценберга отныне стал служить Барклай, возглавив в ней русско-прусский резерв из 77 тысяч русских и 49 тысяч пруссаков. Всего, таким образом, под начальством у Баркляя находилось теперь 126 тысяч человек — чуть более одной четверти всех союзных войск»⁴.